

Лу Силай всю строил Янь Шэню глазки, когда кто-то бесцеремонно вцепился в его ленту, стягивающую волосы.

— Это еще кто такой?! — проревел над ухом грубый голос.

— Ой-ой, пусти! Пусти, больно же! — Лу Силай схватился за поползший набок пучок волос и взвыл от боли, торопливо заявляя о себе: — Вы что, не узнали?! Я же Наставник!

Гуань Ваньхэ замер в сомнении, но руку разжал. Присмотревшись к лицу книжника, он понял: и впрямь тот самый Наставник Наследного принца, что на днях устроил потасовку с Его Высочеством, закончившуюся в Министерстве юстиции.

Но Министр никак не мог взять в толк: с каких это пор Наставник стал управляющим в поместье Премьер-министра?

Промучившись над этой загадкой несколько мгновений, Гуань Ваньхэ вдруг вспомнил, зачем вообще сюда явился. Он с размаху хлопнул себя по бедру:

— Точно! Императорский дар!

Лицо Янь Шэня, начавшее было смягчаться при виде выходок этого «Линь Яньдуна», мгновенно похолодело.

Премьер-министр уже отправил письмо названому отцу, надеясь выиграть хотя бы немного времени, но тут в разговор влез простодушный Линь Яньдун:

— Императорский дар? А что с ним не так? Он в погребке лежит, как и положено.

— О-о?!

Гуань Ваньхэ расцвел в предвкушении и, не дожидаясь приглашения, двинулся мимо Янь Шэня вглубь поместья.

Янь Шэнь помрачнел. «Линь Яньдун, Линь Яньдун... Ну почему ты не можешь просто помолчать?!»

Словно почувствовав его ярость, Лу Силай внезапно преградил путь Министру:

— Господин Шаншу!

В то краткое мгновение, когда Янь Шэнь позволил себе облегченно выдохнуть, Лу Силай

добавил:

— Вы не туда идете. Погреб в той стороне.

К горлу Янь Шэня подкатила горечь. Он почувствовал, что еще немного — и его стошнит кровью.

Лу Силай привел Министра к входу в подвал и спустился первым. Гуань Ваньхэ, пыхтя, последовал за ним. Едва его взгляд упал на возвышение, он взорвался негодованием:

— Это еще что такое?!

Янь Шэню ничего не оставалось, кроме как тоже спуститься в холодную тьму погреба.

Но на высоком постаменте больше не было лужицы талой воды.

В серебряной чаше, как ни в чем не бывало, покоился кусок нефрита правильной формы. Он лежал там так величественно, словно это и было его законное место.

Янь Шэнь замер с полуоткрытым ртом. Спустя долгую паузу он плотно сжал губы и, подойдя к Лу Силаю, шепотом спросил:

— Что это, черт возьми, такое?

«Ты с такой уверенностью притащил его сюда! И ради чего?! Ради этого булыжника?!»

Лу Силай, поймав на себе его свирепый взгляд, предпочел смотреть в сторону. А что он мог поделать? Лед растаял, обратно его не склеишь.

К счастью, главным талантом Лу Силая всегда были наглость, притворство и умение нести несусветную чушь с самым невозмутимым видом.

— Это-то? — Он с лучезарной улыбкой шагнул вперед. Закатав рукава, Лу Силай небрежно подхватил нефрит из чаши, подбросил его, поймал и с глухим стуком водрузил обратно. — Это нефрит, подаренный князем Ниньяном!

Напор был настолько мощным, что Гуань Ваньхэ, опешив, сначала согласно кивнул. Лишь через мгновение он спохватился и яростно затряс головой:

— Дар Князя?! А Ледяной Будда Его Величества где?!

— Так внутри же, — ответил Лу Силай тоном, не терпящим возражений.

Гуань Ваньхэ торопливо обошел постамент, чуть ли не носом уткнувшись в камень, но не нашел ни единой трещинки.

— Только потому, что ты так сказал, я должен поверить?! — вскипел он. — А я говорю — нет там ничего!

— В таком случае, господин Министр, почему бы вам не разбить его и не проверить лично?

Сказав это, Лу Силай заметил, что рука Гуань Ваньхэ уже потянулась к чаше. В ту же секунду он выхватил откуда-то бумажный веер и с силой хлопнул Министра по жирной кисти.

— Ай! — Гуань Ваньхэ отпрянул, баюкая ушибленную руку. Он уже набрал воздуха, чтобы разразиться проклятиями, но Лу Силай внезапно уселся прямо на край постамента и, склонив голову, ехидно прищурился: — Господин Шаншу, а вы знаете, что за порчу личного дара Его Высочества Князя полагается смертная казнь?

Министр замер. Ситуация перевернулась в одно мгновение.

Это называлось «отплатить той же монетой».

Янь Шэнь горько усмехнулся про себя. «Надо же... Обычно ведет себя как последний дурак, но когда припирают к стенке — соображает быстрее молнии».

Лицо Гуань Ваньхэ налилось пунцовым цветом.

— Ты утверждаешь, что это дар князя Нинъяна... Где доказательства?!

— Никаких улик, — Лу Силай принялся обмахиваться веером с самым вальяжным видом. — Если господину Шаншу угодно, он может лично отправиться в поместье Князя и расспросить его.

Гуань Ваньхэ в растерянности почесал затылок. Голова шла кругом. Если этот камень — не подарок Князя, откуда у Линь Яньдуна такая наглость? А если подарок Князя... то на чьей стороне этот старый лис Чжао Цзинжэнь? Он хочет погубить Янь Шэня или спасти его? Ведь всю эту затею с Ледяным Буддой спланировал сам Князь!

Министр лишь недавно начал сблизиться с Наследным принцем, и между ними еще не было доверия. Вся эта сцена показалась ему подозрительной: а ну как Принц решил столкнуть его лбом с Хэ Юйху, чтобы самому остаться в выигрыше?

Гуань Ваньхэ заходил взад-вперед, мучительно размышляя, и в конце концов решил, что прежде всего нужно получить подтверждение от самого Князя.

Бросив последний яростный взгляд на нефрит в серебряной чаше, он махнул рукой своим людям:

— Уходим!

Лу Силай, не скрываясь, громко расхохотался и, победно вскинув сложенный веер, крикнул вдогонку:

— Счастливого пути, господин Министр!

Он с самодовольной миной наблюдал, как тучное тело Шаншу исчезает в проеме люка. Но когда его взгляд встретился с глазами Янь Шэня, смех застрял в горле.

Чэнь Кэ переводил взгляд с одного на другого. Те молча сверлили друг друга глазами добрую минуту, пока погреб не содрогнулся от одновременного крика.

— Я вовсе не Лу Силай!

— Я так и знал, что ты Лу Силай!

— Еще и отпираешься! — Янь Шэнь вспыхнул от ярости. Его колотило от негодования. Он ткнул пальцем в сторону постамента: — Нефрит твоего старого любовника лежит прямо здесь! Если ты не Лу Силай, то кто?! Чэнь Кэ, неси палку!

Командир стражи нахмурился. От этих слов повеяло чем-то... странным. В тоне Премьер-министра прозвучало нечто настолько язвительное, будто его задели за живое. Чэнь Кэ помедлил. Он вспомнил, что именно этот «управляющий Линь» только что спас поместье от катастрофы, и остался на месте.

— Не неси! Не надо палки!! — Лу Силай в ужасе вздрогнул и замахал руками, спрыгивая с постамента. — Господин Премьер-министр, то, что между мной и Князем... — Он сглотнул, по его лбу скатилась капля пота. —...я не нарочно это скрывал!

— Что?..

— Да! — затараторил Лу Силай. — Той ночью, на пиру у Государственного дяди... Он сказал

мне... что я... гораздо лучше этого Лу Силая! Что... влюбился в меня с первого взгляда! — Договорив, Лу Силай сам поразился собственной наглости. Но чтобы заставить Янь Шэня поверить, он решительно задрал подбородок: — Вот, смотрите! Доказательство нашей любви!

«Дьявол...»

Неудивительно, что в первый же день этот старый развратник требовал отдать ему «счетовода»! Глядя на багровую отметину на шее Линь Яньдуна, Янь Шэнь почувствовал, как ладони холодеют от пота. Его мутило, словно он съел прокисшую похлебку, а в глазах потемнело от гнева.

Чэнь Кэ, наблюдая со стороны, окончательно запутался. Янь Шэнь тяжело дышал, глаза его налились кровью — он совсем не походил на себя. Скорее уж — на мужа, которому только что наставили рога.

— Ты лучше Лу Силая?! Да ты мизинца его не стоишь!!!

Видя, что Янь Шэнь проглотил наживку, Лу Силай притворно возмутился и полез закатывать рукава:

— Да что вы такое говорите! Какие уж тут шутки! Кто сегодня выпросил драгоценный нефрит, чтобы спасти вашу шкуру?!

Янь Шэнь стиснул зубы. От мысли, что Линь Яньдун и этот старый боров уже дошли до таких отношений, у него защемило в груди. Ярость смешивалась со странной, удушливой горечью. Голос его дрогнул:

— Ты понравился старому развратнику? Да не ты ему нужен!

— Что?.. — Ситуация развивалась именно так, как Лу Силай и планировал, но он вдруг осекся. В глазах Янь Шэня предательски блеснула влага.

— Ты нужен ему только потому, что твоя шкурка напоминает этого прохвоста Лу Силая! И характер у тебя такой же паскудный, как у него!

Лу Силай никогда не видел Янь Шэня в таком состоянии. За годы скитаний он, казалось, отрастил сердце из камня, но сейчас внутри что-то болезненно кольнуло.

Помедлив, он тихо спросил:

— Он видит во мне лишь тень Лу Силая. А ты?.. А ты что видишь?

Янь Шэнь не ответил. Он сглотнул подступившие слезы, коротко бросил «хм» и, резко развернувшись, вышел из погребца.

Вернувшись в свои покои, он повалился на кровать, даже не сняв чиновничье платье. Было еще светло, но он чувствовал себя так, словно из него выкачали все силы.

Линь Яньдун... Лу Силай... Вера, в которой он не сомневался ни секунды, начала медленно трещать по швам. И на то, чтобы сдерживать этот обвал, уходила вся его жизнь.

Лишь спустя несколько часов, в полузабытьи, Янь Шэнь пришел в себя. Он сел на постели, снял головной убор и сменил официальный наряд на простую домашнюю одежду. Умывшись холодной водой, он немного успокоился и вышел из комнаты.

В поместье царила непривычная тишина — утром он отослал многих слуг. Внезапная тоска нахлынула на него. Не зная, куда податься, он бессознательно направился в сторону Восточного крыла.

Линь Яньдун, как и ожидалось, был у себя.

Янь Шэнь замер у полуоткрытого окна, разглядывая склонившегося над столом книжника.

На столе были разложены резцы разных размеров. Линь Яньдун закусил губу, сосредоточенно водил по камню инструментом. На его лбу выступили бисеринки пота. Он на мгновение отвлекся, чтобы сменить тонкий резец на более широкий, даже не заметив стоящего в тени за окном Янь Шэня.

Глядя на его сосредоточенное лицо, Янь Шэнь невольно улыбнулся. Оказалось, что даже эта невыносимая физиономия может быть по-своему привлекательной, когда затихает.

Не желая мешать, он постоял еще немного и бесшумно ушел.

— Крах! —

Князь Нинъян в ярости уставился на Гуань Ваньхэ, закончившего свой рассказ. Пальцы князя сжались на костяном остове нефритового веера так сильно, что тот с сухим треском переломился пополам.

«Лу Силай!! Ну, погоди у меня!!!»

— Хм! — Чжао Цзинжэнь с силой швырнул обломки на пол.

Если бы не эта внезапная покорность Лу Силая, если бы не эти манящие взгляды, затуманившие ему разум, он бы догадался! С чего бы этому прохвосту вдруг прибегать к нему за нефритом именно сейчас?!

И всё ради этого Янь Шэня...

Гуань Ваньхэ, видя бешенство Князя, осторожно пробормотал:

— Ваше Высочество... Значит, этот книжник всё наврал? Вы не дарили ему этот кусок камня?

— Кусок камня?! Это отборный хотанский нефрит! — Чжао Цзинжэнь вскинул голову. Он сам не знал, на что злиться больше, — в голове всё смешалось от ярости.

Министр прикусил язык.

Спустя долгое время Князь сумел восстановить дыхание. Заметив это, Гуань Ваньхэ поспешил добавить:

— Ваше Высочество, даже если это ваш нефрит, спрятать Ледяного Будду внутри камня невозможно. Стоит вам лично явиться в поместье Премьер-министра, и эта ложь рассыплется в прах.

— В том-то и беда, что я не могу явиться лично, — холодно отрезал Князь.

Если он сам придет и разобьет этот камень, Янь Шэнь действительно отправится за решетку. Но Лу Силай поймет, чьих рук это дело. А зная мстительный нрав этого мерзавца, останется ли у Чжао Цзинжэня хоть призрачный шанс на «счастье» до конца своих дней?

Но как же бесит! Лу Силай посмел играть его чувствами ради спасения какого-то Янь Шэня!

Чжао Цзинжэнь уставился на обломки веера, пытаясь успокоиться. Наконец, его лицо исказила холодная усмешка:

— Господин Гуань, есть иной способ доказать, что внутри нефрита нет никакого льда. И мне снова придется просить вас оказать услугу.

Гуань Ваньхэ тут же оживился:

— Слушаю вас, Ваше Высочество!

— Тот брусок нефрита, что я отдал, имеет в длину, ширину и высоту ровно два с половиной вершка. Вес его — восемнадцать лянов и три цзя. Как известно, лед легче нефрита. Если бы внутри камня действительно был скрыт Ледяной Будда Его Величества, брусок стал бы заметно легче. У меня как раз есть второй такой же камень из той же пары. Вам нужно лишь взять его, прийти к Янь Шэню и взвесить оба. Если веса совпадут... значит, Премьер-министр подменил святыню обычным камнем и совершил преступление против Императора!

<http://bllate.org/book/17426/1694499>